

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.3.1

Понятие «вирус разума» в современном информационном поле

Н. Н. Альбеков

*Чеченский государственный педагогический университет
Россия, Чеченская Республика, 364068 г. Грозный, пр. Х. Исаева, 62.*

*Чеченский государственный университет им. А-Х. Кадырова
Россия, Чеченская Республика, 364024 г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32.*

Email: alibecus@mail.ru

В статье дается краткий анализ понятию «вирус разума» и его функционированию в современном информационном поле. Указывается, что практически во всех работах, в которых в той или иной степени затрагивается проблема вируса разума, она рассматривается в контексте влияния на сознание человека или массы людей. Констатируется, что применение определенных вербальных единиц, а также их структурирование в необходимом порядке может привести к практически аналогичному эффекту воздействия на объект, как и при биологическом или компьютерном вирусе, т.е. к психологическому стрессу, искажению реальности, сбою информации, негативным эмоциям и т.д.

Ключевые слова: вирус разума, информационное поле, психологическое воздействие, дискурс, речевая ситуация.

Введение

Считается, что термин *virus of mind* (вирус разума) впервые был введен британским биологом-эволюционистом Ричардом Докинзом (Richard Dawkins), который в своих исследованиях пришел к выводу, что понятие «вирус», как и в биологическом, и в компьютерном варианте, вполне применимо относительно человеческого разума в процессе понимания или интерпретации определенной информации. Р. Докинз считает, что для распространения или инфекции разума необходимы два качества «жертвы»: это «готовность точно воспроизводить информацию, возможно с некоторыми ошибками, которые впоследствии воспроизводятся точно, и готовность подчиняться инструкциям, закодированным в воспроизводимой таким образом информации» [1].

Ричард Докинз в своей работе выдвигает гипотезу, что все, принимающееся за правду на основе слепой веры без эмпирических или каких-либо свидетельств или доказательств, является результатом вируса разума. В качестве главного аргумента доказательства своей теории Ричард Докинз приводит постулаты религии, ибо религиозные догмы не поддаются эмпирической аргументации, а основываются сугубо на вере. В данной работе мы не станем опровергать или обоснованность применение термина относительно религии, так как в науке существует исключительно много вопросов, на

которые она не может дать эмпирически доказанного ответа, особенно в области функционирования сознания человека.

Вместе с тем мы признаем актуальность и абсолютную, на наш взгляд, обоснованность существования такого феномена, природу и функционирование которого можно обозначить термином «вирус разума» (встречается также термин «ментальный вирус»). Соответственно, термин «вирус разума» отображает объективную действительность, которая выражается в виде изменения ментального состояния объекта как результата эмоционального влияния на человека, группу лиц, массы людей вербальными, визуальными или другими средствами ментального воздействия. В этом контексте представляется актуальным мнение А. Дж. Галанга, который отмечает, что «ментальный вирус можно представить как концепцию или когнитивную структуру, которая изменяет умственную обработку и быстро становится повсеместным в сознании» [2].

Исследователи понятия «вирус разума» констатируют его функционирование главным образом именно в области влияния на сознание человека или группу лиц. В частности, А. В. Микулин рассматривает его как «социально-рациональные иллюзии», главная отличительная черта которых «заключается в том, что они, будучи элементами сознания отдельного индивидуума или программными частями стратегии организации, распознаются на рациональном уровне как продуктивные, но в итоге всегда приводят к неожиданным и чаще всего негативным результатам» [3].

Вместе с тем ментальное воздействие не всегда может иметь только «негативные» результаты. Ментальное воздействие в основе своей имеет цель к стимулированию поступка, т.е. поведенческой активности. Ментальное воздействие, стимулирующее массовую поведенческую активность, ярче всего наблюдается в политической области. В частности, в стратегии выстраивания схемы воздействия тех или иных политических партий на электорат, которая зачастую построена на основе психологического воздействия, манипулирования сознанием [4].

Вирусы разума способствуют программированию сознания, что влияет на поведение человека или массы людей. Ричард Броди (Richard Brodie) считает, что вирусы разума заставляют людей «изменить свое мышление и, следовательно, их поведение» [5].

Интересную интерпретацию понятия «вирус разума» (ментальный вирус) мы находим в работе В. Н. Крючкова, который предлагает рассматривать «миссию фирмы», выраженную в определенных слоганах или других текстовых формах, как «ментальный вирус», так как «миссия – это обещание фирмы клиенту, сформулированное на языке эмоций и по силе эмоционального воздействия равное или превосходящее видимую (вычислимую) прибыль фирмы» [6].

Необходимо отметить, что практически во всех работах, в которых в той или иной степени затрагивается проблема вируса разума, она рассматривается в контексте влияния на сознание человека или массы людей. Некоторыми аналитиками эта проблема сегодня воспринимается как угроза существующей культуре жизнедеятельности людей. В частности, в таком контексте ее представляет американский бизнесмен Илон Маск, который видит в так называемой культуре «the woke mind virus» «экзистенциальную угрозу человечеству» [7].

Постановка задачи

Основная задача данной работы – анализ понятия «вирус разума» в контексте коррелятивного дискурса, который применяется в информационном поле к сознанию человека, «его» интерпретации картины мира, меняющейся под воздействием мощной пропаганды как государственных институтов, так и корпоративных ресурсов, преследующих цель втягивания людских масс в орбиту своих политических и/или корпоративных интересов.

Необходимо отметить, что понятие *вирус* в большей степени в жизнедеятельности людей имеет отрицательную семантику, связанную с нарушением здоровья, а также нарушением полноценной работы электронного оборудования и программ.

Соответственно, эффект, достигнутый средствами вируса, будь то биологического, электронного или ментального характера, можно интерпретировать как отрицательный результат, направленный на изменение или разрушение «нормального» состояния объекта.

Анализ понятия «вирус разума» с позиции поля эмерджентности (ПЭ) представляет нам достаточно полную картину относительно направлений и речевых ситуаций, в которых данный термин потенциально может быть применен. В современном информационном поле именно политические, религиозные и корпоративные организации являются источниками глобального распространения вируса разума. Именно в недрах этих организаций функционируют целые отделы, которые разрабатывают информационные модели, методы, приемы, формы, содержащие в себе ментальный вирус как для индивидуального, так и для массового воздействия на сознание людей [8].

Анализ понятия «вирус разума» с позиции поля эмерджентности интересен также и с точки зрения процесса моделирования понятия «вирус разума», который начинается с *детерминированного хаоса*, выражающегося в намерении, идеи формирования вируса у определенного лица, группы или организации. Соответственно, на данном этапе формирования вируса разума присутствует лишь намерение создания определенной текстовой единицы. На основе детерминированного хаоса прогнозируется бесчислен-

ное количество нечетких моделей, которые средствами современного потенциала искусственного интеллекта легко систематизировать по критериям актуальности исходя из речевой ситуации.

В центре ПЭ располагаются клише, слоганы, пословицы, фразеологические единицы, крылатые выражения, культурные концепты, мат, ссылка на исторические события, ссылки на религиозную догму, ирония и т.д. Эти вербальные выражения несут в себе основную семантическую идею, на основе которой может быть построена модель речи.

В периферии ПЭ расположен материал, который способствует структурной организации модели. Это в первую очередь лексика, структура, стиль, кейс-факторы, экстралингвистические факторы (этнические, религиозные, политические, исторические, географические, культурологические, физические, физиологические и т.д.), семиотика, кинетика, иконичность, визуальность и многие другие факторы [9]. В периферии также проявляется ориентированность на условную аудиторию, т.е. из каких социальных, этнических, политических и других слоев населения состоит потенциальная аудитория. Здесь же выражаются средства эмоциональной насыщенности.

Методы исследования

Основные методы, которые были применены в процессе исследования, это, прежде всего, кейс-метод (case method), метод компонентного анализа, статистический анализ.

Результаты исследования

Необходимо отметить, что ПЭ – это единая нейронная сеть между всеми структурными единицами поля, которая представляет собой модель трансформационных перемещений как семантических, так и структурных единиц, которые зачастую переносят периферийные единицы в центр ПЭ, тем самым превращая их в идейную основу интерпретации речевой ситуации [10].

Одним из ярких примеров такой трансформации и, соответственно, намеренной ментальной инфекции аудитории является речь главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен на церемонии вручения премии Атлантического совета премьер-министру Японии Фумио Кисиде. «*Many of your relatives lost their life when the atomic bomb raised Hiroshima to the ground. You've grown up with the stories of survivors, and you wanted us to listen to the same stories to face the past and to learn something about the future.*

It was a sobering start to G7 and one that will not forget especially, when Russia threatens to use nuclear weapons once again. It is heinous. It is dangerous» [11].

Многие ваши родственники погибли, когда атомная бомба сравняла Хиросиму с землей. Вы выросли на историях выживших. И вы хотели, чтобы мы вняли тем же историям. Чтобы мы взглянули в прошлое и узнали что-то о будущем.

Все это отрезвляющее начало для G7, которое никогда не забудется, особенно, когда Россия угрожает еще раз применить ядерное оружие. Это отвратительно. Это опасно».

Здесь мы имеем пример перемещения периферийной единицы в виде выражения *once again* в центр ПЭ, так как именно эта единица становится основой смысловой нагрузки в замысле высказывания и интенции автора.

Периферийная единица сама по себе не может стать носителем вируса разума, если она не переместилась в центр ПЭ, где располагаются только единицы, которые обладают именно идейными, смысловыми, эмоциональными атрибутами. Вирус несет в себе сама идея, смысл, эмоции, выраженные в слове, знаке или действии. Именно поэтому важно правильно определить позицию слова или выражения в структуре ПЭ.

В приведенном примере именно выражение *once again* является источником вируса разума, т.к. у любого слушателя, который не обладает историческими знаниями относительно того, кто применил ядерное оружие против Японии, однозначно появится убеждение, что именно Россия совершила этот чудовищный акт. Принимая во внимание такие факторы, как то, что абсолютное большинство информационных ресурсов, вещающих на мировом уровне, принадлежат западным компаниям, и то, что большинство населения земли не обладают историческими знаниями, однако являются получателями информации от этих ресурсов, можно констатировать, что применение в контексте речи выражения *once again* приведет к «правильному» восприятию и интерпретации слушателем замысла автора.

Почему мы определяем это и подобные высказывания как «вирус разума»? Потому что применение данных единиц приводит к практически аналогичному эффекту воздействия на объект, как и при биологическом или компьютерном вирусе, т.е. к психологическому стрессу, искажению реальности, сбою информации, негативным эмоциям и т.д.

Одним из любопытных факторов, который обнаружился в ходе нашего исследования, стало то, что лексические единицы, расположенные на периферии ПЭ и трансформирующиеся в центр ПЭ, тем самым приобретая основной смысловой компонент высказывания, состоят в большинстве своем не из главных членов предложения, а из определений и обстоятельств, выраженных главным образом прилагательными, наречиями, причастными оборотами или вводными словами. Разумеется, все они тесно связаны с главными членами предложения, но вместе с тем именно эти второстепенные члены в большинстве своем становятся основными средствами распространения вируса разума.

Однако, когда мы говорим о вирусе разума, необходимо учитывать, что вирусом как таковым являются не конкретные слова, а основной идейный посыл, который с помощью вербальных средств номинативной или предикативной функции сформулирован таким образом, что он заражает сознание максимального количества людей. Вместе с тем именно конкретные периферийные единицы придают номинации или предикации соответствующую эмоциональную окраску, усиливают психологический эффект воздействия на сознание человека. Если вернуться к примеру речи госпожи Урсулы фон дер Ляйен, то без применения наречия *«once again»* эмоциональное составляющее данного посыла не будет таким эффективным даже в контексте такой речевой ситуации.

Еще одним примером когнитивного воздействия в современных западных печатных изданиях является подчеркивание определенных лексем в речевых единицах, что выделяет их из ряда в потоке информации. Это сравнительно новый прием, и необходимо отметить, что при использовании этого приема подчеркиванию подвергаются не только ключевые слова. Например, Филип Пилкингтон (*Philip Pilkington*) применяет такой прием в своей статье «Higher defense spending won't save Europe».

«Against the backdrop of the collapse of Ukrainian defensive lines in Avdiivka last week and presidential frontrunner Donald Trump saying that he would not defend Europe in the face of a Russian attack, calls for increased military expenditure in Europe grow ever louder. These calls appear to be emerging from the defense ministries of various countries» [12].

«На фоне краха украинских оборонительных линий в Авдеевке на прошлой неделе и заявления кандидата в президенты Дональда Трампа, что он не будет защищать Европу перед лицом российского нападения, призывы к увеличению военных расходов в Европе становятся все громче. Эти призывы, похоже, исходят от министерств обороны разных стран».

Наличие в перечне подчеркнутых слов не ключевых лексем также является приемом когнитивного воздействия, так как, если будут подчеркнуты только ключевые слова, то это может активировать внутреннюю защитную реакцию сознания. Тем не менее, если мы рассмотрим перечень слов из приведенного отрывка (*collapse, saying, calls, emerging – крах, заявление, призывы, исходят*), то увидим, что все они в той или иной степени принадлежат к так называемой агитационной лексике и имеют эмоциональный потенциал с учетом их расположения в структуре предложения и того, с какими словами они коррелируются.

Примечательным возбудителем «вируса разума» в западном информационном поле являются также и лексемы «русский» и «Россия», которые представляются в антагонизме ко всему западному «правильному» мировоззрению и миропорядку. Любое противоречащее западной политике решение стран третьего мира именуется «пророссийским» или «русским», т.е. – *неправильным, плохим, диктаторским, антидемократическим*.

тическим, антизападным, опасным, авторитарным и т.д. Например, закон об иноагентах, который был принят парламентом Республики Грузия, в западном информационном поле был представлен как «Российский/Русский» закон».

Одним из главных результатов или симптомов вируса разума является отсутствие у зараженной аудитории аналитического, логического мышления, т.е. предоставленная авторитетными средствами или агентствами информация воспринимается на уровне слепой веры. Соответственно, любая противоречащая данной догматике информация воспринимается как враждебная и опасная для миропорядка данного «правильного» общества. Свидетельством такого восприятия или симптомом вируса разума как результата когнитивной войны является откровение одного из польских журналистов Евгениуша Зинкевича.

«Olśnienie»

Czytając pewną „perelkę”, pod moim felietonem Dla tych, którzy żywią i bronią... komentarz wyrażony przez poirytowanego czytelnika, z uwagi na niezrozumienie prostego, krótkiego tekstu, doznałem iluminacji! Olśnienia, iż rzeczywiście statystyka poziomu zrozumienia nawet tak banalnego przekazu syntetycznych informacji, jakim jest prozaiczny rozkład jazdy, jest prawdziwa!» [13].

«Озарение»

И вот, читая «драгоценные россыпи мысли», которые оставил под моим фельетоном «Для тех, кто кормит и защищает...» некий рассерженный комментатор, гнев которого был вызван неумением понять простой короткий текст, я испытал озарение! Я вдруг понял, что статистика, которая свидетельствует о низком уровне понимания даже такой элементарной информации, как самое что ни на есть прозаическое расписание, является истинной!».

Данное «Озарение» является одним из свидетельств вируса разума, т.к. автор выявил проблему отсутствия способности у общества анализа «даже такой элементарной информации». С. Г. Кара-Мурза считает, что именно ангажированная информационная политика СМИ является основной причиной отсутствия навыков критического анализа информации у массы людей. Он отмечает, что «человек массы, продукт мозаичной культуры, был в значительной степени создан прессой» и что «замена слов и понятий политическими эвфемизмами как целая технология приводит к тяжелой болезни общества» [14].

Заключение

Понятие «вирус разума» является неотъемлемой частью так называемой «когнитивной войны», которая сегодня особенно актуализировалась в свете глобальных изменений в

интерпретациях правил цивилизации и культуры [15]. В информационном поле появляются новые термины, отражающие симптомы все более усиливающегося вируса разума в человеческом сознании. Одним из таких новообразований является термин «биодрон», обозначающий лицо, которое подвергнуто абсолютному заражению сознания и представляющее опасность для окружающих, особенно противоположной его идеям части населения. Одними из ярких примеров опасности «биодронов» являются недавние покушения на премьер-министра Словакии Роберто Фицо и экс-президента США Дональда Трампа, которые были исполнены не профессионалами, а людьми, зараженными «вирусом разума».

Соответственно, в качестве атрибутов понятия «вирус разума» необходимо рассматривать не только массовую передачу мемов от человека к человеку, но и, прежде всего, информационное давление, приводящее к персональному и/или массовому изменению психологического состояния, которое подавляет логическое мышление личности.

Литература

1. Dawkins R. Viruses of the Mind // Free Inquiry. Is Religion a Form of Insanity? 1993. Vol. 13. No. 3.
2. Galang A. J. The mental virus: an idea worth having? URL: <https://www.researchgate.net/publication/236270654>
3. Макулин А. В. Таксономия социально-рациональных иллюзий: ментальные ловушки, рациоморфность, crab mentality // Теория и практика общественного развития. 2014. №21.
4. Байханов И. Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. №1(35). С. 20–29.
5. Brodie R. Virus of the Mind: The New Science of the Meme. Seattle: Integral Press, 1996.
6. Крючков В. Н. Миссия фирмы как ментальный вирус // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2009. №2. С. 119–122.
7. Brain Strain. Elon Musk and Bill Maher Warn Against the ‘Woke Mind Virus,’ a.k.a. Historical Fact. Rolling Stone. <https://www.rollingstone.com/culture/culture-news/elon-musk-bill-maher-interview-woke-mind-virus-1234725788/>
8. Альбеков Н. Н., Жеребило Т. В. Поле эмерджентности как единица языковой системы // Фундаментальные исследования. 2015. №2 (Ч. 8). С. 1797–1800.
9. Альбеков Н. Н. Эмерджентность языковой системы как результат функционирования речевых единиц: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Грозный, 2020. 332 с.
10. Альбеков Н. Н. Поле эмерджентности как модель определения потенциала нечетких лингвистических множеств // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 4. №9. С.105–109.
11. UNGA – Atlantic Council Awards. <https://www.youtube.com/watch?v=8C5byVupxzM>
12. Philip Pilkington. Higher defense spending won't save Europe. URL: <https://unherd.com/newsroom/higher-defence-spending-wont-save-europe-analysis/>
13. Zinkiewicz E. Olśnienie. <https://myslpolska.info/2024/03/05/zinkiewicz-politycy-emanacja-narodu/>
14. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2005. 832 с.

15. Medushevsky A. N. Cognitive warfare: social control, mind control and a tool for global domination. Part 2 // Questions of theoretical economics. 2023. No. 3. P. 92–107. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_3_92_107.

The concept of “mind virus” in the modern information field

N. N. Albekov

Chechen State Pedagogical University

62 Kh. Isaev ave., 364068 Grozny, Chechen Republic, Russia.

Chechen State University named after A. -Kh. Kadyrov

32 A. Sheripov st., 364024 Grozny, Chechen Republic, Russia.

Email: alibecus@mail.ru

The article provides a brief analysis of the concept of “*virus of mind*” and its functioning in the modern information field. It is indicated that in almost all works in which the problem of the mind virus is addressed to one degree or another, it is considered in the context of influencing human consciousness or the mass of people. It is stated that the use of certain verbal units, as well as their structuring in the necessary order, can lead to almost the same effect of exposure to an object as with a biological or computer virus, i.e., leading to psychological stress, distortion of reality, information failure, negative emotions, etc.

Keywords: virus of mind, information field, psychological impact, discourse, speech situation.